

Глава 60 – Король подземного мира (11)

- Господин? – тихонько шепнула Скарлетт, недоверчиво глядя на отдалившегося Кодана.

- Подожди пока, – шепнул Брэндель в ответ.

Он был уверен, что двери тут раньше не было, так что, скорее всего, дело в монстрах.

- Тут надписи! – повысил вдруг голос Кодан.

Остальные тоже подошли поближе, взглядевшись в незнакомые символы на тяжелой стальной двери. Брэндель окинул взглядом прямоугольные буквы и заключил:

- Гномий язык.

- Гномий? – нахмурившись, обернулся к нему Кодан, – но здесь-то откуда? В Трентайме есть горные гномы, но не в рудниках же!

- А Серых или Железных здесь нет? – спросила Медисса.

Серые гномы отделились от Горных, а Железные – от Рунных, и оба этих народца жили под землей.

Но Брэндель отрицательно покачал головой. Язык свой гномы позаимствовали у Темных эльфов, но настолько давно, что слова уже полностью отличались. Символы же на этой двери были намного старше, настолько старше, что сами по себе могли считаться наследием.

- Тогда, если это не те и не другие, какие же гномы оставили эти слова на двери? – спросила Медисса.

Брэнделю на ум пришло три варианта, но одно было точно: скорее всего, дверь была каким-то образом связана с Серебряной линией крови.

«Огненные, Рунные гномы, или гномы Бури? В ту эпоху жило три основные расы. Огненные – вне подозрений: им нужно место с сильным элементом Огня, так что осталось двое».

До того, как он успел закончить размышления, Скарлетт ударила по двери алебардой. В ответ разгорелся свет, но приглядевшись, она не обнаружила ни следа воздействия: поверхность осталась гладкой, словно зеркало, и ни единой царапины. Невероятная прочность!

- Господин, а вы знаете, что написано на двери? – спросила она, нахмурившись.

- Нет, увы, – покачал головой Брэндель.

- погоди, парень, ты разве только что не сказал, что слова на гномьем языке? – нетерпеливо спросил Кодан, – а почему теперь говоришь, что не знаешь, что они значат?

- Я только знаю, как он выглядит, – закатил глаза Брэндель.

Система в игре автоматически переводила все языки, но в этом мире функция не работала. Оставалось только беспомощно разглядывать надпись и сгорать от любопытства. Подойдя к двери, он осмотрел ее и потрогал.

- Но подозреваю, что это нечто вроде Барьера, – заключил он.

- Барьер? Магический или заклинание-иллюзия? – поднял Кодан бровь, – есть еще что добавить?

- Нет, это не заклинание – их в нашем мире создают высшие силы. Но с другой стороны, и сами по себе эти Барьеры – аналог законов этого мира.

Кодан вообще не понял, о чем парень толкует, но у Медиссы расширились глаза.

- Наследие древних эпох? Господин, хотите сказать, что за дверью Убежище?

- Не совсем Убежище, скорее меньшая его версия, Гавань, – предположил Брэндель. Вход в Убежище все же не настолько мал. Он вспомнил, как входил к феям, и какие гигантские статуи охраняли ворота там.

Спрятать Гавань под землей... определенно, в этом был смысл, особенно если создали ее создания из Серебряной линии крови.

Закрыв глаза, он вернул руки на холодную дверь, вспоминая, как впервые попал в Убежище в игре. За этой дверью, скорее всего, тысячелетняя история.

- Медисса, ты знаешь, где находятся убежища Серебряных эльфов?

Молодая принцесса несколько раз моргнула, сама удивленная своему ответу, но вынуждена была ответить, что нет.

- Я ни разу не бывала в наших священных землях: тогда уже началась война всех Святых, и эльфы уже поколений десять как покинули все убежища. До нас дошли только легенды, и все они гласили, что пути назад для нас уже нет.

Не думаю, что это так. Скорее всего, Серебряные эльфы, уйдя, вернулись именно в свои Убежища. Как называлось ближайшее к тебе?

- Священная Серебряная долина.

Брэндель кивнул, но Скарлетт слегка смутилась:

- Господин, не думаю, что сейчас у нас есть время на то, чтобы это обсуждать. Может, лучше подумаем, как открыть эту дверь?

- Я прямо сейчас ее и открываю.

- Что?

- Барьер можно рассматривать как вид закона этого мира. Как дверь он выглядит чисто символически, чтобы было понятно, что перед нами «вход». Если просто хотеть пройти дальше по тоннелю – ни за что ее не открыть.

- Вход? Куда мы входим?

- Через секунду узнаешь.

Брэндель снова закрыл глаза, сосредоточившись всего на одном слове и непрерывно его

повторяя: «Вход». Внезапно все вокруг погрузилось во тьму. Впрочем, до того, как раздались паникующие голоса, свет вернулся, и стало намного ярче, чем до того.

Они словно вернулись на поверхность, и все залил солнечный свет. Сощурившись от непривычки по сравнению с темнотой, все заморгали, пытаясь привыкнуть к новому окружению.

Скарлетт и рабочий закрыли глаза, не в силах вынести сияние, но остальные заставили себя оглядеться, и тут же удивленно вскрикнули.

Еще секунда – и гигантским приливом настигли звуки, приветственный рев толпы. Постепенно привыкая к слепящему свету, они смогли наконец разглядеть, куда попали.

Всего мгновение назад все стояли в темном тоннеле, перекрытом стальной дверью, но сейчас места вокруг явно прибавилось, и повсюду дымились бесчисленные жаровни.

Еще несколько мгновений – и стало понятно, что они попали не в чистое поле, а в гигантский пустой амфитеатр. Словно они были на арене, а на трибунах приветствовала толпа.

Пустых мест не было, но почему-то многочисленные слепящие огни с трибун не давали разглядеть лица зрителей.

«Так, аудиторию наполнили иллюзиями, заклинание... Место это – полуфизическое измерение, запрятанное в прогалах пространства, но все же находится в нашем мире. Не столь сложное, как Дом Фей – тем еще и время искажалось – но все же... А этот шум и свет раздражает! Вот что за засранец все тут так обустроил? Нарочно хуже не придумаешь!

Брэндель потер лоб.

- Господин, а все-таки, что тут такое? – голос у Скарлетт слегка дрожал, но она смогла взять себя в руки достаточно, чтобы задать вопрос. Рабочий просто упал на пятую точку, трясаясь от страха.

Медисса и Кодан молчали, но оставались начеку, не убирая рук с оружия.

- Колизей Судьбы, – пояснил Брэндель.

- Колизей Судьбы? Что такое? – спросил первым Кодан.

- Видишь меч? – Брэндель поднял руку и указал вперед.

Все остальные проследили за ним взглядами, и действительно: впереди виднелся валун с застрявшим в нем мечом. Черный, весьма тяжелый и большой на вид – мечта, прямо просился в руки. Выглядело оружие уникально: длинный, но при этом очень широкий, где-то с ладонь.

- Что за меч? – слегка нахмурился Кодан. Будучи Великим Мастером, он понимал, что оружие прекрасное.

- Узнаю, – сказала Медисса, – Земляной Меч, Гальран Гайя, наследие Рунных Гномов.

- Несомненно он, Гальран Гайя. Легенды гласят, что он связан с землей, и при использовании вызывает землетрясения, даже лавины. Фантазийный ранг – пояснил Брэндель.

«Другое название у геймеров – Меч-землетрясение. Каждый взмах таким сопровождается

заклинанием Землетрясения...»

Заклинание представляло собой фронтальную АОЕ-атаку с дальностью поражения, почти равной Белому Ворону. Несмотря на то, что тратилась мана, КПД преобразования точно того стоил – воистину оружие богов, достойное боевого мага.

При виде меча у Брэнделя даже пальцы зачесались.

«А еще бонус – дополнительная фишка, Наведение. Раз уж в названии меча фигурировал Земляной элемент, наведение могло распространяться и на него, так что неудивительно. Да он мог управлять и теми каменными пантерами!»

- Гальран Гайя... Тот самый, которым раньше владел гигант, Мигель?

- Именно. Самый возлюбленный из сыновей Матери-Земли, некоронованный король Земли, и меч – символ его власти, – припомнил Брэндель легенду, чувствуя, как затрепетало сердце.

Глубоко вздохнув, он оглядел всех немигающим взглядом и заключил:

- Все попавшие в это место получают шанс бросить ему вызов и пройти несколько испытаний, а награда победителю – вот этот вот меч. Цена поражения тоже высока: проигравший не сможет уйти и навеки останется здесь каменной статуей. И название Колизей Судьбы весьма кстати: либо победа и слава, либо поражение и смерть – третьего не дано.

Брэндель почувствовал приближение головной боли: о Колизее Судьбы писали на форумах некоторое время спустя после обнаружения квеста на этом серебряном руднике, и оценку по сложности проходившие давали одну из самых высоких, ведь на кону стоял артефакт-наследие. И пока он агонизировал над необходимостью его проходить, внезапно вмешался Кодан:

- И насколько все сложно? – пускай Великий Мастер Мечей не понимал, куда попал, но он все же считал себя достаточно сильным бойцом, да и Золотой ранг не позволял вести себя подобно рабочему, погрузившемуся в шокированную тишину.

- Почти невозможно, – ответила Медисса, – место это существует между фантазией и реальностью с законами этого мира, так что предела сложности нет.

От услышанного Скарлетт переменялась в лице.

- А что с теми, кто не способен сражаться? Все равно придется? – спросила она.

Медисса покачала головой:

- Увы, ни единого способа избежать дуэли. Чтобы получить разрешение на выход, каждому придется сразиться по крайней мере по разу.

- Каждому? – Кодан ухватил самую суть.

- Д. Каждый сразиться в собственном поединке. Единственное исключение – те, кто в Железном ранге и слабее, могут сражаться в паре.

Скарлетт побледнела:

- И что если... если поражение?

Сейчас сил у нее не было, но не было возможности и уклониться от испытания.

- На время тебя поместят в заключение. Стоит барьеру исчезнуть – навсегда превратишься в статую, но... – Брэндель перебил, не дав заговорить, – но если кто-то еще захочет снова вступить в бой и победит – получает шанс спасти товарища. Не волнуйся, Скарлетт.

- Господин... – смысл слов Брэнделя девушка уловила, но причина, по которой он их произнес... Скарлетт со смешанными чувствами поглядела на него.

<http://tl.rulate.ru/book/474/233826>